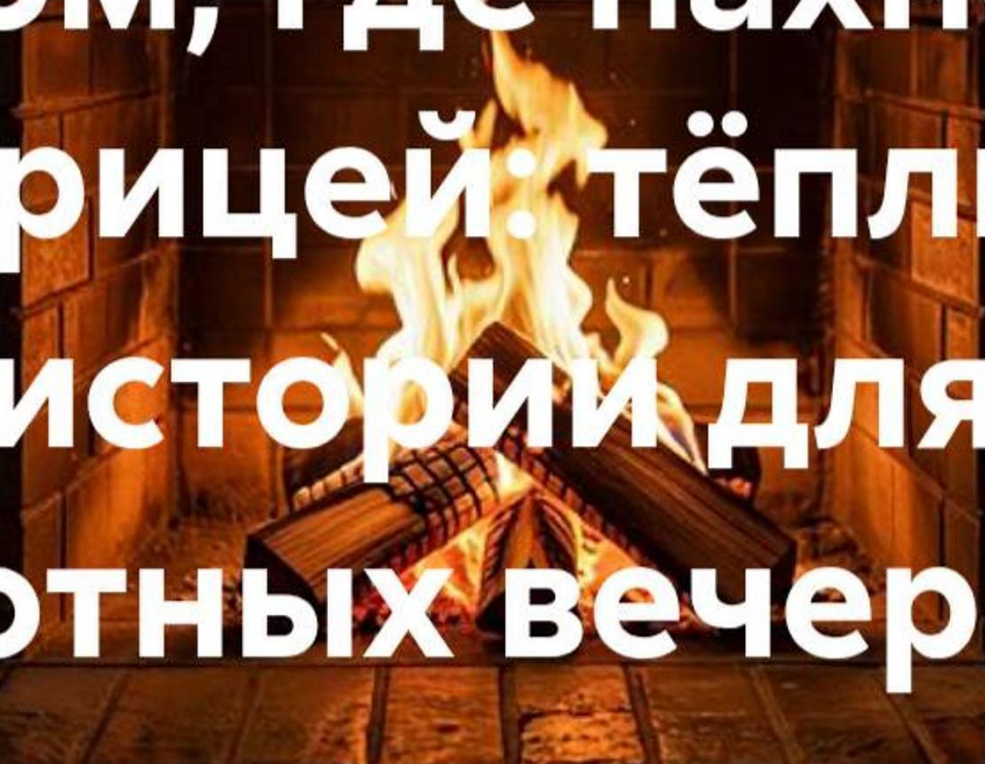

Галина Петрова

**Дом, где пахнет
корицей: тёплые
истории для
уютных вечеров**

Галина Петрова

**Дом, где пахнет корицей: тёплые
истории для уютных вечеров**

«Автор»

2026

Петрова Г.

Дом, где пахнет корицей: тёплые истории для уютных вечеров /
Г. Петрова — «Автор», 2026

Дорогие читатели! Эта книга — живой, развивающийся дневник тепла и уюта. В ночь осеннего равноденствия, когда свет и тень застывают на невидимых весах, Колесо Года делает тихий шаг в сторону зимы. Первая глава — история одного вечера в уютном доме у камина. Путь от первых вечерних сумерек и подступающего страха одиночества — к абсолютному, осязаемому домашнему счастью рядом с любимым мужчиной. Проникновенная терапевтическая проза о том, как важно замедлить бег, согреть ладони о раритетную родительскую кружку и прошептать самой себе: "Я сделала достаточно". Концентрированный уют, который так необходим каждому из нас перед долгой зимой. Но Колесо Года продолжает свой ход. Книга будет регулярно дополняться новыми главами-рассказами. Вместе с героями мы пройдем сквозь октябрьские туманы, встретим первый снег, зажжем огни зимнего солнцестояния и будем бережно согревать друг друга вплоть до самой весны. Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить новые тёплые страницы!

© Петрова Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Тихое счастье перед долгой зимой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Галина Петрова

Дом, где пахнет корицей: тёплые истории для уютных вечеров

Глава 1

Тихое счастье перед долгой зимой

Вечера становятся длиннее. В восемь уже темно, как глухой ночью. Темнота несет холод, а холод рождает страх одиночества. Колесо Года медленно поворачивается. Мне кажется, я слышу этот долгий и натужный скрип. Скоро всё переменится. Приближается время магии.

Зажигаю свечу, пламя вспыхивает почти сразу. Любоваться огнём можно до бесконечности. В нём сгорают без остатка все мои печали и тревоги, сомнения и потери. Всё, что тянет на дно, в ярких языках пламени становится пеплом. Огонь внутри меня горит также жарко, даря тепло людям. Что бы ни случилось, пламя в моей груди не погаснет. Временами оно будет полыхать, как яркий бушующий костёр, а порою станет едва теплиться, как свет лучины. Но оно будет всегда. Ты можешь приходить и греться, но никогда не пытайся взять больше, чем дано. Огонь способен согреть, но он может и сжечь.

Знаешь, на этом повороте Колеса, когда земля медленно остывает и отдает последнее тепло, воздух пахнет мокрой прелой листвой и дымом костров, мне совсем не хочется подводить итоги, мериться успехами, соизмерять и сравнивать. Быть круче кого-то или даже просто становиться лучшей версией себя — мне не хочется. Позади осталась долгая, порой изнурительная гонка, в которой я то и дело пыталась бежать быстрее, чем могу. Как говорят, быстрее собственной тени. Старалась держать осанку, лицо, быть в ресурсе. Но сегодня я решила выйти из этого марафона. Никаких «я должна была успеть больше», никаких терзаний о несделанном. Я сделала достаточно, и это — главное.

Всё, что произошло — и всё, что не случилось — привело меня к этому решению. Моя главная победа звучит предельно просто: я пережила этот год и я выжила. Выжила не столько физически, сколько морально. Осталась эмоционально не выгоревшей, целой, не сломанной. Сегодня моя благодарность обращена не к достижениям и успехам, а к вещам, которые я долго принимала как должное, как само собой разумеющееся. Недавно я поняла, что у меня есть то, что я не ценю, не берегу...

Спасибо моим рукам — за то, что они крепко держат любимую кружку с чаем, согревая пальцы. Спасибо моим глазам — за то, что они способны заметить, как медленно и плавно опускается на землю позолоченный листик березы. Спасибо моему сердцу — за то, что оно продолжает упрямо и ровно биться, несмотря на все испытания, за то, что в нём сохраняется свет, и тепло, и вера в людей. Мир может продолжать свой безумный бег, требуя новых свершений, но я хочу остановиться. Пусть дела подождут на пороге этой чудесной солнечной осени. Сейчас есть только этот момент, этот ароматный чай и это глубокое, спокойное дыхание. Я просто есть, и этого абсолютно достаточно. Колесо Года медленно поворачивается. Оно не торопится, не тороплюсь и я. Я даю себе время, чтобы оглянуться назад и сказать: «Спасибо за всё, что у меня есть».

Костёр горит, бросая пригоршни искр в густую, пахнущую прелыми листьями темноту Мабона. Ночь уравнила свет и тень, заставив их замереть на невидимых весах осени. Я поправляю на плечах тяжелый шерстяной плед и протягиваю тебе глиняную кружку. От нее поднимается густой пар, пахнущий корицей, яблоками, цедрой и чуть-чуть дымом. Ты молча принимаешь чай и пьёшь, обхватив кружку длинными, озябшими пальцами. Твоё лицо, немного уставшее после тяжёлого дня, кажется мрачным в ярких отсветах пламени. В глазах у тебя особый вид голода. Голод по тишине и покою.

— Ночи становятся длиннее, — говорю я, глядя, как искры растворяются в небе. — Скоро совсем похолодает, а мне так хочется сберечь каждую каплю тепла, сохранить на подольше. Было бы всегда как сейчас — ранняя осень.

— Холод всё равно возьмёт своё, — хмуро отвечаешь ты, сделав короткий глоток. Цинично усмехнувшись, отворачиваешься, чтобы я не заметила в этой усмешке бесконечную усталость. — Твои цветы завянут, как бы ты их ни пыталась сберечь. Всё умирает поздней осенью, это — закон. Рано или поздно придут заморозки, и всё погибнет. Будет мертво. Останется только тьма. И как бы ты к этому ни готовилась, это всё равно случится вдруг.

Ты ждал привычного спора, аргументов о том, что подготовиться можно, можно выкопать и посадить растения в горшки дома, устроив в квартире вечную весну, но я молча потянула за край пледа, накрывая им твои плечи. Ты вздрогнул от неожиданности, но не отодвинулся. Мы сидели так близко, что наше тепло смешивалось, создавая иллюзию безопасного кокона посреди огромного остывающего мира.

— Ты прав, — чуть с задержкой ответила я. — Тьма придет, и цветы, конечно, погибнут. Это неизбежно и понятно даже ежу. То

Ты замер, удивленно посмотрев на меня. Огонь отражался в твоих глазах, делая их мягче.

— И ты права, — совсем тихо сказал ты, глядя на горящие угли. — Если бы не твой огонь и этот чай... этот вечер был бы невыносимым. Без твоего тепла ночь — как ненасытная холодная бездна. А сейчас она кажется... просто временем для сна.

Мы замолчали, разделяя на двоих один плед, один чай и один долгий вечер, перетекающий в ночь. В этот миг Мабона, на пороге великого увядания, нам обоим стала понятна старая истина: тепло рождается не в попытках победить или рассеять тьму. Оно в том, чтобы иметь мужество сесть рядом у одного костра, укрыться одним пледом и просто не убегать. Тогда не страшна тьма.

Если ты думаешь, что сегодня тебя ждёт романтический ужин, ты ошибаешься! Ведь я не глентвейн разливаю по тяжёлым глиняным кружкам, я наполняю наш мир квинтэссенцией счастья. Бережно, стараясь не пролить и не расплескать ни капли, чтобы не потерять ни грамма тепла перед долгой зимой. Мир за окном может остывать и темнеть, но внутри дома, за нашим столом, время словно остановилось в покое и благодати. Мягкий полумрак уступает место золотистому свету камина с его живым теплом. Огонь поёт свою древнюю песню, чуть потрескивая сухими дровами. Трепещут и плаваются свечи на праздничном столе.

От камина идёт ровный жар, он мягко касается кожи лица и расслабляет. Я прикрываю глаза в неопишемом умиротворении, из-под полуопущенных век наблюдаю, как на фаянсовых блюдцах горят красные свечи, как полупрозрачная янтарная капля воска медленно наливается у самого края фитиля, замирает на мгновение и с едва слышным шлепком падает на гладкую керамику, застывая причудливым матовым наплывом.

Кружка в ладонях согревает. Знаешь, она — почти раритет, ведь её чуть шершавая поверхность помнит руки моих родителей. Её тепло не обжигает, а медленно проникает вовнутрь меня, волной по телу разливается чувство защищённости. Рубиново-красный глент-

вейн в кастрюльке наполняет пространство густым пряным ароматом. Пахнет горьковатой апельсиновой цедрой, жгучей корицей и едва уловимой, сладкой кондитерской ванилью.

В глубоком блюде запечённые яблоки — крупные, солнечно-жёлтые, манящие. Их тонкая кожура слегка сморщилась от жара, а изнутри янтарными каплями сочится жидкий липовый мёд. Да, непременно липовый, у него особый запах и вкус. Внутри плодов поджаристые грецкие орехи. Ммммм... Сладкий, фруктовый аромат переплетается с густым, земным запахом тыквенного супа-пюре, в котором отчетливо слышна острая, согревающая нотка свежего имбиря. Тыквенный с имбирём и мягким сыром — классика осени.

За окнами, в глухой сентябрьской темноте, бушует настоящее осеннее ненастье. Непогода разыгралась. Слышно, как монотонно и тяжело стучит дождь по черепичной крыше, как порывистый ветер настойчиво ударяет по стеклу ветками сирени. Меня не пугает ненастье за окном, ведь оно делает покой внутри еще более ценным. Тишина и плечо любимого мужчины рядом, его ровное дыхание, внимательный взгляд, нежность и забота... Знаешь, мне кажется, что сегодня пахнет вовсе не тыквенным супом и не специями, так пахнет сама любовь, поселившаяся в нашем доме. Так пахнет тихое, домашнее счастье — осязаемое, теплое, такое необходимое перед долгой зимой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.